

Въ описаніи этого случая д-ръ Коносевицъ указываетъ, какъ постепенно, съ возрастомъ развивались у испытуемаго больного сначала простая подвижность, затѣмъ стремленіе къ воровству, дракамъ, неуваженіе къ старшимъ и пр. безнравственные поступки. Съ теченіемъ времени больной начинаетъ предаваться разврату, пьянству, совершаетъ серьезную кражу, за что и попадаетъ сначала на скамью подсудимыхъ, а потомъ въ больницу въ качествѣ испытуемаго.

Со стороны интеллекта у больного дефектовъ не замѣчалось. На основаніи этого случая авторъ высказывается въ томъ смыслѣ, что нравственнае сумасшествіе (*insanitas moralis*) существуетъ, какъ отдѣльная болѣзненная форма, что въ послѣднее время очень многими отрицается.

А. Зайцевъ.

Пр.—доц. В. А. Муратовъ. *Къ ученію о кататоническомъ слабоуміи.*
Медицинское Обозрѣніе, Январь, 1901 г.

Авторъ приводитъ три собственныхъ наблюденія. Первый случай представляетъ типъ непрерывнаго, прогрессивнаго теченія кататоніи. Второй—типъ ремиттирующаго теченія ея. Въ третьемъ случаѣ авторъ по краткости наблюденія не берется установить рѣшительную діагностику; онъ относитъ его къ раннему слабоумію, осложненному кататоническими явленіями; но считаетъ вѣроятнымъ, что и въ этомъ случаѣ дѣло идетъ о типичной кататоніи.

Авторъ ставитъ вопросъ о самостоятельности кататоніи, какъ клинической формы. Этиологія ея положительно не установлена. Попытка проф. Чижа свести дѣло къ самоотравленію организма половыми продуктами при условіи полового воздержанія какъ дѣвушекъ, такъ и мужчинъ, должна быть признана неудачной.

Патолого-анатомическія данныя также слишкомъ неполны и неопредѣленны. Поэтому, при выдѣленіи кататоніи въ самостоятельную форму приходится руководствоваться лишь клиническими данными. Наиболѣе важнымъ возраженіемъ, выставляемымъ противниками самостоятельности кататоніи, служитъ то, что по ихъ мнѣнію кататоническій симптомокомплексъ представляетъ только случайное совпаденіе. Авторъ съ точки зрѣнія современныхъ фізіологическихъ свѣдѣній пытается установить внутреннее родство различныхъ кататоническихъ яв-

лений. Онъ ставитъ вопросъ, поскольку и каѣмъ именно образомъ заинтересована двигательная сфера мозговой корки въ патогенезѣ различн. кататоническихъ симптомовъ. Анализируя въ этомъ направленіи двигательную скованность и стереотипныя позы кататониковъ, онъ приходить къ заключенію, что это—симптомы ослабленія корковой функціи, ослабленія того задерживающаго вліянія коры на подкорковые узлы, которое сообщаетъ плавность и равномерность движеніямъ. Также объясняетъ авторъ безпричинный смѣхъ кататониковъ и негативизмъ. Даже импульсивныя дѣйствія кататониковъ и вербигерацію, въ которыхъ, казалось бы, естественно видѣть акты раздраженія корки, авторъ разсматриваетъ, какъ симптомы неполной корковой иннерваціи: это локомоторныя, а не психомоторныя акты. Катаlepsia въ смыслѣ патогенеза также не противорѣчитъ другимъ кататоническимъ явленіямъ, представляя скорѣе симптомъ задержки, чѣмъ возбужденія. Такимъ образомъ весь кататоническій синдромъ сполна объясняется симптомами недостаточной иннерваціи корковыхъ центровъ психомоторной области; и взглядъ Kahlbaum'a о генетическомъ единствѣ описанной имъ клинической картины только подтверждается и строже обосновывается съ точки зрѣнія современныхъ анатомо-фізіологическихъ знаній.

Что касается второго клиническаго признака самостоятельности кататоніи—постоянства теченія ея, то его можно признать лишь въ извѣстныхъ границахъ: оцѣнивая общій выводъ, который получается изъ описаній различныхъ авторовъ и собственныхъ наблюденій, авторъ склоненъ думать, что въ теченіи кататоніи существуетъ извѣстная, опредѣленная смѣна симптомовъ, при постоянствѣ главнаго основнаго симптома и постоянствѣ исхода.

И потому, поскольку другія формы душевнаго расстройства на основаніи опредѣленнаго клиническаго симптомо-комплекса и опредѣленнаго теченія, признаются самостоятельными, должна быть признана самостоятельной и кататонія.

Кататонія, зачатокъ носологическаго опредѣленія которой данъ уже Kahlbaum'омъ, сближавшимъ ее съ гебефреніей, вѣроятно входитъ, по мнѣнію автора, въ большую группу психическихъ вырожденій.

Н. Топорковъ.

Д-ръ Н. И. Новомирьевскій. *Случай амнезической афазіи.*—Еженедѣльникъ Практической Медицины, № 49, 1900 г.

Въ Дербентскій желѣзнодорожный лазаретъ былъ доставленъ въ безсознательномъ состояніи больной, судя по одеждѣ — горецъ.